

Входит свободный артист

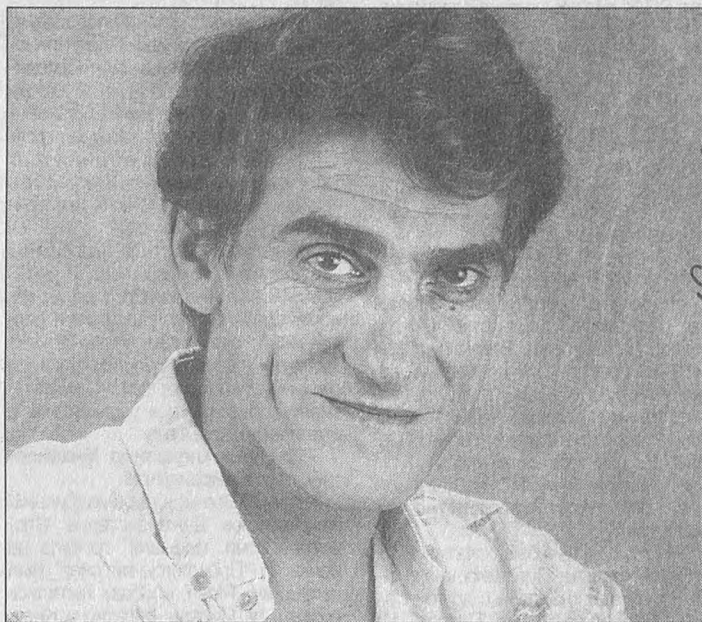
Валерию Гаркалину — 50

Публика никогда не видела Валерия Гаркалина юным — он появился перед ней не безусым обаятельным юнцом, а мужчиной в самом расцвете лет. Он уверенно и стремительно вошел в театр и кинематограф — так это умеют делать только взрослые, состоявшиеся люди. Казалось, что у него не было периода ученичества. Казалось, что он занял место, которое именно ему и предназначалось самой судьбой.

У него очень благодатная биография — просто счастье для журналистов. Мечтал о сцене с детства, постоянно “представлял” перед родителями и гостями, получал благосклонные аплодисменты, но... недальновидные театральные педагоги не сумели вовремя разглядеть талант и не приняли ни в одну театральную школу: диагноз поставили суровый — “несоответствие внешних и внутренних данных”; потом появляется мудрый театралыный “волк” Сергей Владимирович Образцов и берет Гаркалина в Гнесинку — обучать кукольному актерскому мастерству. При этом — по легенде — производит пророческие слова о том, что призвание Валеры — в театре драматическом. И далее — строптивый ученик не остается в театре Образцова, а уезжает с курсом в далекое Кемерово, где Хаит создает ансамбль “Люди и куклы” — и, наконец, выходит на сцену. К этому моменту Гаркалин уже человек семейный. И вот тут необходимо сделать первое личическое отступление.

Судьба благоволит нашему герою, и он встречает идеальную подругу жизни. Катя мудра, терпелива и невероятно доброжелательна. Она приезжала к нему на гастроли, когда он с ансамблем “Люди и куклы” молался по всей необъятной нашей родине, и даже умудрялась найти телефонную связь там, где ее не смогла бы отыскать и военная разведка. Она родила Гаркалину чудную девочку Нику и не моргнув глазом пережила превращение мужа из никому не известного актера в звезду театра и кино. И надо сказать, несет эту приятную, но довольно тяжкую ношу легко и спокойно. Она в курсе всех многочисленных репетиций, съемок, спектаклей, интервью Валерика — о таком личном секретаре иные могут только грезить. Так что тыл у Гаркалина обеспечен.

Вернемся к биографии. Новый поворот судьбы — и Гаркалин становится, пусть и ненадолго, артистом театра Сергея Образцова. Он работает в знаменитых спектаклях, играет Черта и Аладдина, а иногда и Волка. У Валерия есть целая серия рассказов об уморительно несоответствии жизни куклы НАД ширмой и рутинного существования артиста ЗА ширмой. Он так устроен — видит, чувствует, ощущает смешное в самых простых человеческих действиях. Смеховые реакции Гаркалина — лакмусовая бумажка для комедии.

В. Гаркалин

Поразительно, но его залихватский смех раздается в зрительном зале почти за минуту до общей реакции публики — он предчувствует смешное и реагирует моментально.

Однако “кукольный” период быстро подходит к завершению — впереди большая сцена, впереди Театр сатиры.

И тут возникает второе личическое отступление. Так и хочется сказать: произошла судьбоносная для Валерия Гаркалина встреча — он познакомился с артистом Театра сатиры Михаилом Зонненштралем. Их совместный спектакль “Контракт” по пьесе Славомира Мрожека открыл театральной Москве артиста Гаркалина и подарил ему друга, соратника и, что самое главное, единомышленника, как ни пафосно звучит сегодня это слово. Зрители осаждали Малую сатиловскую сцену, на которой два артиста играли абсурдистскую пьесу, проживая ее с абсолютной подлинностью гротескного существования. Валентин Плучек приглашает Гаркалина в труппу своего театра, предвидя при этом, что этот артист может играть все — от ребенка до старика.

С приходом в Театр сатиры Валерия Гаркалина Михаил Зонненштраль начинает решительные режиссерские действия. Вместе они вносят в репертуар совершенно новые, неведомые этому театру ноты. Близкое им обоим абсурдистское театральное мышление вело их от Мрожека через сложнейшую пьесу Копита с уникальным названием “Папа, папа, бедный папа, ты не вылезешь из шкафа, ты повешен нашей мамой между платьем и пижамой” к самому Булгакову и его Мастеру. Наверное, спектакль “Шизофрения, как и было сказано” — не лучшая совместная работа Гаркалина и Зон-

ненштралья, но, безусловно, самая отважная. Гаркалин играл две роли — Мастера и Понтия Пилата. Мне кажется, что именно от этих ролей тянется ниточка к его сегодняшнему Гамлету, столь мучительно и одновременно легко осваивающему высокое умение — быть свободным.

В спектаклях сатиловской поры, особенно в работе с Плучеком, Гаркалин осваивает и другую грань своего дарования — откровенно комедийную. Мэтр отечественной режиссуры “запускает” артиста на орбиту высокой, мощной, публокой смеховой культуры — шекспировский Петруччо, Курслепов Островского, Пичем Брехта и, наконец, гоголевский Хлестаков. Судьба балует, публика идет на Гаркалина.

Киноаудитория оказалась покорена в три приема. Романтический карточный шулер Катала подарил артисту любовь многочисленных российских “братков” всех уровней и личически настроенных барышень; “Белые одежды” принесли ему уважение интеллигенции, и, наконец, многоликий герой картины “Ширли-мырли” сделал Гаркалина подлинно народным артистом.

Сегодня Валерий Гаркалин — артист предельно востребованный, его дни, недели, месяцы расписаны по часам, он не служит ни в одном театре Москвы, он выбрал путь свободного человека.

Такова вкратце волшебная история нашего героя. Однако волшебство это выстрадано живым человеком, ранимым и нервным, добродушным весельчаком и мудрым философом, отличным товарищем и фантастическим трудягой. С днем рождения, Валерий Борисович! С первым юбилеем!

Марина КОРОСТЫЛЕВА

Куклы и люди. — 2004. — 15-21 апр. — с. 17